

Берегите мир

В машине через шлемофон бесконечно звучит голос, взывающий о помощи — диктор чехословацкого радио повторяет и повторяет на русском языке: «Внимание! Внимание! Говорит чешская Прага! Говорит чешская Прага! Большое количество германских танков и авиации нападает со всех сторон на наш город.

Мы обращаемся с пламенным призывом к героической Красной Армии с просьбой о поддержке. Пришлите нам танки и самолеты. Мы будем сражаться до последнего дыхания, но нам нужна ваша помощь. Пришлите нам танки и самолеты. Не дайте погибнуть нашему городу Праге!».

Так взывала 7—8 мая 1945 года восставшая Прага. И войска 1-го Украинского фронта рвались на помощь восставшему чехословацкому народу.

Перед нами стояла задача: успеть! Нервы напряжены до предела, а предстоит преодолеть бесконечные преграды, первая из которых — бои с гитлеровцами.

Надо представить себе, что мы только что вели бои в Берлине, только 2 мая Берлин пал, а с 6 мая мы уже на танках мчим с севера на юг на помощь восставшей Праге. Это расстояние мы проходим с же такими боями с фашистской группой армий

Ю. Дементьев,

ветеран 4-й Гвардейской

танковой армии,

заслуженный артист РСФСР

«Центр», которой командует генерал-фельдмаршал Шернер. В рядах армии — миллион человек, стремящихся во что бы то ни стало прорваться к союзникам.

Преодолев сопротивление противника, наши войска 7 мая перешли Рудные горы и вошли в Чехословакию. Помню, как нас встречали, обнимали, целовали, со слезами на глазах кричали: «Да здравствуют русские!», «Наздар!», «Наздар!» и на душе было так радостно, так светло! Разве такое забудешь?..

Утром 8 мая стало известно, что фашистские войска на территории Германии капитулировали.

А на нашем направлении группа армий «Центр» еще оказывала сопротивление. В 2 часа 30 мин. ночи 9 мая первые танки нашей 4-й Гвардейской танковой армии ворвались в Прагу. Первым вошел тяжелый танк № 23 63-й

Гвардейской Челябинской танковой бригады. Этот танк от самого Берлина спешил на помощь восставшим чехословакам, чтобы не дать фашистам разрушить Злату Прагу. Завязав бои с танками противника, в бою погиб командир танка гв. лейтенант И. Гончаренко, были тяжело ранены механик-водитель И. Шкловский и А. Филиппов. 9 мая 1945 года к десяти часам утра Прага была полностью очищена от противника войсками 1-го Украинского фронта.

Так мы отпраздновали первый день Победы!

В память о героизме советских воинов танк № 23 высится и ныне на высоком гранитном постаменте в центре Праги на площади Советских танкистов.

Находясь в Праге во время гастролей Большого театра, мы, артисты Большого театра, 27 мая 1973 года возложили к этому памятнику цветы.

Казалось, что этот танк всегда будет стоять в центре Праги, напоминая о тех, кто погиб, о тех, кто сражался за то, чтобы Злата Прага осталась красивой и не разрушенной, чтобы ее мосты через Влтаву не были взорваны и много веков украшали город, чтобы чехословацкий народ не понес тех жертв, какие мог бы понести, не приди Красная Армия вовремя на помощь восставшему народу.

Однако, к великому сожалению, в эти майские дни из программы «Время» мы узнали о том, что группа чешской молодежи выкрасила ночью танк № 23 в розовый цвет, а полиция не вмешалась в этот акт вандализма. Может быть, эти молодые люди просто не знают о тех давних событиях мая 45-го и роли этого танка в освобождении Праги. Только незнание и непонимание может стать причиной надругательства над святой реликвией и памятью павших — советских воинов и восставших пражан.

50 лет назад для нашего народа началась героическая и самая кровавая война — Великая Отечественная.

Я помню 1941 год и прекрасный солнечный день на Урале, в г. Свердловске, когда в 12 часов дня по местному времени услышал выступление министра иностранных дел В. М. Молотова о нападении фашистской Германии на Советский Союз. У меня, 15-летнего юноши, мурашки пробежали по коже, стало зябко и неуютно. Ведь еще были свежи впечатления о войне с белофиннами (так тогда называли эту войну) — образовавшиеся сразу многочасовые очереди за хлебом, жуткие морозы 1939—40-х годов и вести о жертвах.

Жизнь мгновенно изменилась. На Урал эшелон за эшелонам стали прибывать с запада эвакуированные. Эвакуировались целые заводы, которые наскоро

(Окончание на 2-й стр.).

Берегите мир

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

размещались там, где можно было найти какую-либо свободную площадь. Нужны были люди, и я поступил на эвакуированный из Москвы завод, поступил буквально из-за парты, учеником токаря. Летом 1941 года с друзьями помогал в колхозах убирать с полей все, что только было возможно.

Наступивший 1942 год был очень голодным годом. Вспоминаю, как мы, заводские комсомольцы, создали бригаду и помогали эвакуированным семьям копать огороды под картофель. Это было трудно, так как помогали в основном в свободное время, земля была очень твердой, некопаной. Нам, 4 парням, выдавали на день буханку хлеба и еще что-то из столовой. Но зато эти семьи, убрав осенью урожай, уже были обеспечены некоторым прожиточным минимумом на зиму.

Вести с фронтов тревожили, волновали, а порой и удручали, но разгром фашистов под Москвой вдохнул новые силы и, мы, стоя у станков по 12—14 часов, делали свое, как я сейчас понимаю, огромное дело.

Я удивляюсь, но как-то мы еще и ухитрились выкроить время на то, чтобы посмотреть кинофильм и послушать концерт.

В Свердловске в 1942 году я впервые слушал Д. Ойстраха, Академический хор под руководством А. В. Свешникова и многое другое.

Вспоминаю, что в ноябре 1942 года, после разгрома немцев под Сталинградом, очень переживал, что сам я не успею принять участие в разгроме фашистов — наши войска стремительно развивали наступление на запад. И в это время, в декабре 1942 года, вышло обращение к трудящимся Урала о создании Уральского добровольного танкового корпуса. Сейчас — это история, но это — моя история, ведь это я юношей-комсомольцем подал заявление с просьбой зачислить меня, парня-токаря, в этот корпус, хотя имел заводскую броню.

Итак, с июня 1943 года я — курсант в г. Ульяновске, а в январе 1944 года получаю звание младшего лейтенанта и направляюсь в Москву, а затем на 1-й Украинский фронт на Украину. Так и случилось, что мой отец воевал с 1942 года, я с 1944 года, а мама осталась в Свердловске с двумя дочерьми. Ей было очень трудно, особенно много волнений и беспокойств доставляло то, что муж и сын на фронте, а что такое почта военных лет, и объяснять не надо. Сейчас, конечно, уже и представить трудно, как женское сердце переживало все эти невзгоды тех военных лет.

В те годы, где бы это ни было, на заводе или в поле — везде советский человек отдавал свои силы делу Победы, старался внести свою скромную посильную лепту в этот желанный день.

И люди искусства внесли свой вклад в то, чтобы помочь людям выстоять, внести в их души радость, хоть на какое-то время дать им отдохновение.

Я вспоминаю, как в Польше на Сандомирском плацдарме приехала к нам бригада артистов из Москвы. Выступление проходило на опушке леса, ставшей импровизированной сценой. Программу концерта вел известный француз М. Гаркави. С каким вниманием слушали мы этот кон-

церт! Это было лучом света во мраке суровых испытаний. Уже став артистом, на одном из концертов в Москве я встретился с М. Гаркави и рассказал ему о фронтовом концерте, он был искренне взволнован и все переспрашивал меня о деталях того концерта.

Жизнь идет, и мы уже отмечаем 46-ю годовщину Великой Победы!

У каждого из фронтовиков, кто остался цел, сложилась своя жизнь и даже волею судеб вынесло некоторых на знаменитую сцену Большого театра. Конечно, до этих счастливых дней надо было пройти профессиональную школу, в большинстве своем, вначале — самодеятельную, часто — армейскую...

Вспоминаю напечатанную в газете «Советский артист» в мае 1975 года фотографию солистов оперы, сделанную в фойе Большого театра в связи с 30-летием Победы. Все мы были приняты в театр в начале 50-х годов, были в расцвете своих творческих сил, и каждый внес свой посильный вклад в творческую жизнь театра. Но война подорвала здоровье народа, причем не только непосредственных участников войны. Однако, глядя на ту пожелтевшую фотографию, я вижу своих товарищей по коллективу оперы, фронтовиков, которые рано ушли из жизни и перед памятью которых мы низко склоняем свои головы. Это народные артисты РСФСР Алексей Большаков и Владимир Валайтис, заслуженный артист РСФСР Андрей Соколов, Филипп Пархоменко, заслуженный артист БССР режиссер Олег Моралев...

Оглядываясь назад, я хочу рассказать о том, что 45-летие Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией я отмечал в ГДР по приглашению командования армии, в рядах которой я прошел фронт. Меня пригласили принять участие в возложении венков на братские могилы советских воинов в Берлине в Панков-парке 8 мая и в г. Эберсвальде 9 мая. Я был на приеме в Чехословацком посольстве в ГДР. Надо сказать, что граждане ГДР приветливо относились к ветеранам войны, и некоторые из них подходили и жали руку. Граждане ГДР возложили много цветов на братские могилы советских воинов, было и торжественно, и траурно. Состоялись торжественные встречи, где много говорилось об исторической роли советского народа в разгроме фашизма, в освобождении Европы. Я прошел у знаменитой Берлинской стены еще не предполагая, что через 3 месяца падет эта стена и немецкий народ воссоединится.

Очень хочется, чтобы воссоединение Германии послужило миру, чтобы могилы наших солдат и офицеров в Германии служили немцам предупреждением людям: Будьте бдительны! Не шутите с огнем! Берегите мир!